(Больница Каракуры)

Два юноши стояли в шоке, не веря тому, что видели перед собой. Годы, проведённые в этой одной комнате, каждый раз видя одну и ту же печальную картину их матерей, находящихся в состоянии, которое можно было бы назвать живой смертью, сменились новым моментом, как только они открыли дверь. Ни один из них не мог вспомнить, сколько раз они мечтали об этом мгновении и как были разрываемы между отказом принять его как реальность и принятием того, что их давнее желание наконец сбылось. Для матерей это было странное состояние осознания и сна, когда они чувствовали и знали окружающий мир, но не могли сказать своим семьям, как сильно их любят и как сильно хотят их утешить. Вера в то, что они смогут вернуться к своим семьям, поддерживала их в этом аду, когда они оставались заключёнными в своих телах в течение многих лет. Бессильные, неподвижные, их единственной утешением были редкие моменты сна, когда они наблюдали за ростом и счастьем своих семей.

—Подойди сюда, — сказала Масаки, поднимая руку. —Мой маленький защитник.

—Позволь матери увидеть тебя, Урюу, — сказала Канэ. Два юноши почувствовали, как их тела двинулись, не подчиняясь их собственной воле, а по автономной реакции. Каждый медленный шаг ускорялся, пока они не достигли своих матерей. Как только руки коснулись их лиц, они осознали, что слёзы текли из их глаз. —Ты вырос таким сильным и красивым, — сказала Канэ, вспоминая, как её муж рассказывал ей с гордостью о своем сыне.

—Ичиго, — сказала Масаки своему первенцу, —мне так жаль, что я оставила тебя. Она ненавидела видеть, как он страдал, когда-то счастливый и добрый мальчик, а теперь подросток, переживший столько всего. —Спасибо, что защищал свою семью. — В этот момент два кузена, мужчины, которые вчера сражались за свои жизни, снова превратились в маленьких мальчиков перед своими матерями. Они плакали от радости и облегчения, что их матери вернулись к ним.

(Магазин Урахары)

Они провели часы, плача навзрыд, пока их матери утешали и уверяли их, что они действительно проснулись. Обещание, которое не продлилось долго, так как они проснулись тем утром и потратили много времени и энергии, вновь устанавливая связь с семьями после столь долгого времени. Для Ичиго и Урюу это было больше, чем они могли когда-либо просить, и Рюукен уверил их, что они вернутся домой в своё время. Годы сна, даже в состоянии стазиса,

который сохранил их тела и здоровье с дня, когда они впали в этот проклятый сон, требовали некоторого времени на восстановление. Они смогут вернуться домой после месяца физиотерапии и адаптации к современному миру. Урюю пошёл домой, счастливее, чем он был за последние годы. Ичиги же имел ещё несколько дел и чувствовал себя готовым к любым испытаниям.

—Ладно, — начал Урахара, когда он и Тессай открыли его Сенкаймон. —Так как Юзу и Карин всё ещё не имеют духовных тел, им придётся пройти через Врата Духовной Конверсии. Иссин проведет их, пока остальные пойдут с Ичиги, который, надеюсь, уже может использовать Гарганту. В противном случае, это будет сложнее.

—Я справлюсь, Урахара, — ответил ему Ичиги. —Хотя, Зангецу, мне понадобится твоя помощь. — сказал он своему мечу, когда дух меча слился с ним, чтобы обеспечить более тонкий контроль. —Все готовы? — спросил он, его голос стал слегка искаженным. Он увидел множество кивков одобрения, когда Тессай открыл Сенкаймон, а Ичиги разорвал портал между измерениями. Все разом нырнули в свои пути в Общество Душ.

(Западный Рукон: Первый округ)

Врата закончились в том же месте, где начались, когда его сын и его друзья отправились в Общество Душ. Место, которое не видело изменений, кроме лиц, за последние несколько десятилетий, когда он жил как человек. В его руках он нёс своих двух драгоценных дочерей, пока он флэш-степал через Дангай. Он аккуратно поставил их на землю, когда они попытались восстановиться после внезапного ускорения и остановки.

—Добро пожаловать, девочки, — сказал он с ностальгической улыбкой. —В Общество Душ. Он не мог отрицать, что было приятно вернуться в свой старый дом. Рустикальная знакомость районов Рукон, сочетание средневековой и современной технологии, но было одно, что было неправильно.

—Это место отстой, — прямо сказала Карин. Иссин не мог с ней поспорить. Современный Мир Живых был лучше, чем Общество Душ. Он уже скучал по современным удобствам другого мира.

—Карин! Это не очень вежливо! — упрекнула её Юзу. —Конечно, это место кажется шагом назад, но я уверена, что здесь нет драк и все счастливы.

—Я не хочу это говорить, Юзу, но единственное, что здесь лучше, это чистота, — сказал Иссин, потеряв свой прежний энтузиазм. —Лучший сценарий — стать Синигами, на что у вас обеих есть потенциал.

—Ну, наконец-то вы решили появиться! — услышали они громкий голос. Три члена семьи Куросаки обернулись и увидели Кукаку Шiba, Гандзю и их слуг, а также появляющихся жителей того района. —Я не видела тебя десятилетиями, Иссин, — сказала Кукаку, подходя к своему дяде с большой улыбкой на лице.

—Рад видеть тебя тоже, Кукаку! — начал он с улыбкой, прежде чем Кукаку злобно взглянула на него и нанесла яростный удар прямо в лицо. Юзу и Карин смотрели, как их недавно встреченная кузина отправила их отца в полёт одним из самых жестоких ударов, которые они когда-либо видели в своей жизни.

—Это за то, что ты заставил нас думать, что ты мёртв, придурок! — рявкнула она на него, когда он попятился перед разгневанной женщиной. —Чёрт возьми, всё это время мы волновались о нём, а он завёл семью, — пробормотала она себе под нос, прежде чем заметить двух сестёр, дрожащих от ярости главы клана Шiba. —А вы, должно быть, Юзу и Карин, — сказала она, приняв более мягкую улыбку и опустившись до их уровня глаз. —Ичиги рассказывал мне о вас. — Она тепло улыбнулась, похлопав их по плечам. —Рада наконец-то встретить вас! Я всегда рада видеть новых членов семьи! Меня зовут Кукаку Шiba!

—Тогда почему ты ударила козлиную бороду? — спросила Карин, в то время как два главных помощника пришли на помощь бывшему главе ветви клана.

—Я сказала новых членов семьи, — ответила ей Кукаку. —Я знаю этого ленивого дядю десятилетиями. — Они пропустили удивлённые взгляды близнецов при странной мысли о том, что их гиперактивный отец когда-либо был ленивым. —Кстати говоря, похоже, воспитание семьи наконец-то подтолкнуло тебя к делу. Ты лучше не обращай с ними так, как со своим старым отрядом!

—Как грубо, Кукаку! — сказал он преувеличенно. —Я отец и доктор клиники! Я не могу позволить себе быть ленивым!

—Ты лучше не будь! — Она обернулась к близнецам. —Извините за это. Я привыкла проламывать несколько голов, чтобы всё работало гладко здесь. — Она извинилась перед двумя. —Почему бы нам всем не вернуться в поместье и не познакомиться поближе. У меня есть кое-что обсудить с вашим братом. Кстати, где этот клубничка? — спросила она, оглядываясь вокруг.

—Не знаю, Кукаку-нэ, — сказала Карин, уже начавшая симпатизировать главе клана. —Они выбрали другой путь сюда.

—Я уверена, что Онии-чан и остальные в порядке! — оптимистично сказала Юзу.

(Где-то в Сейрейтей)

— Не знаю, что более печально, — сказал Ичиго, когда он и остальные бывшие изгнанные Синигами оказались под прицелом мечей десятков ниндзя Омницукидо, готовых их казнить. — То, что это произошло, или то, что я ожидал, что это произойдет. — Большинство Вайзардов сохраняли спокойствие, Хиёри была готова взорваться, пока Хачиген не поместил её в барьер кидо, который все называли "уголком для наказаний". Киске оставался самим собой, а Тессай был готов к быстрому бегству. Йоруичи оставила их, чтобы привести одного человека, который мог остановить это обострение.

— Ну, вы рано, — услышали они чей-то голос сверху. Все подняли глаза и увидели Сой-Фон рядом с Йоруичи, стоящих на здании. — Но я думаю, вам стоило использовать Сенкаймон.

<http://tl.rulate.ru/book/114041/4446497>